

ПИТЕР
ПОКЕТ

АРМЕН
ГАСПАРЯН

КРАХ ВЕЛИКОЙ ИМПЕРИИ

«Историю гибели Российской империи уже сотню лет сопровождают ложь и домыслы. Пора разрушить самые распространенные мифы, объясняя смыслы и аргументируя точку зрения».

Армен Гаспарян, журналист, теле- и радиоведущий

Армен Сумбатович Гаспарян
Крах Великой империи.
Загадочная история
самой крупной
геополитической катастрофы
Серия «ПИТЕР ПОКЕТ»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17871840

*Крах Великой империи. Загадочная история самой крупной
геополитической катастрофы: Питер; СПб; 2023
ISBN 978-5-00116-847-8*

Аннотация

Едва отпраздновав свое трехсотлетие, дом Романовых внезапно рухнул в 1917 году и увлек за собой еще недавно могущественную Империю. Традиционно «успех» приписывают мудрому плану Ленина при финансовой поддержке Германии. Но случилось ли все так, как задумывали большевики, и разве Германия сама чуть не стала жертвой коммунистического восстания? Почему монархия, имея все необходимые институты и ресурсы, все-таки пала? Какова роль Временного правительства, Государственной думы и Генерального штаба? Ответы на эти вопросы неочевидны, а история краха Российской империи за

сто лет обросла ложью и домыслами. В своей книге известный политолог и журналист Армен Гаспарян покончит с мифами вокруг самой значимой геополитической катастрофы.

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Предисловие	6
Кто сокрушил русскую монархию?	10
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Армен Гаспарян Крах Великой империи. Загадочная история самой крупной геополитической катастрофы

Посвящается Т. Ш.

Часть средств от продажи книги будет перечислена в библиотечные фонды территорий, пострадавших от военных действий.

Информация, содержащаяся в данной книге, получена из источников, рассматриваемых издательством как надежные. Тем не менее, имея в виду возможные человеческие или технические ошибки, издательство не может гарантировать абсолютную точность и полноту приводимых сведений и не несет ответственности за возможные ошибки, связанные с использованием книги.

© ООО Издательство «Питер», 2022

© Серия «ПИТЕР ПОКЕТ», 2022

© Армен Гаспарян, 2022

Предисловие

Недавнее столетие русской революции служит прекрасным поводом поговорить на широком общественном уровне об этой интереснейшей и очень поучительной эпохе. Так, как мы делаем в случае с Великой Отечественной войной. Да, какие-то факты могут нам не нравиться, какие-то вызывают горькое сожаление. Но мы честно готовы их обсуждать, потому что знаем если и не всю правду о тех событиях, то достаточно многое. В случае же с русской революцией мы зачастую путаемся в трех соснах. И делаем это уже долгие десятилетия.

Мы до сих пор не можем даже решить, как нам следует относиться к тем уже далеким событиям. Не к частностям, а в целом. Оценки поражают своей радикальностью. Одни категорически не приемлют Февраль, другие ненавидят Октябрь. Каждая из сторон приводит в свою пользу десятки аргументов. И дело даже не в том, что подавляющее их большинство – мифы, которые не имеют ничего общего с реальными фактами той очень непростой эпохи. Главная сложность состоит в том, что спорщики активно пытаются вымарать из истории события, которые их не устраивают.

Подобный подход по определению лишен конструктивности. Историю нельзя переиграть заново. Те драматические события и их непосредственные участники стали частью ве-

ликого прошлого нашей страны. Да, при жизни они не нашли компромисса, до конца оставаясь непримиримыми противниками. Но должны ли так же поступать и мы?

Для меня важны события не только Февраля 1917 года, когда пал трехсотлетний дом Романовых, и Октября, когда закончилась эпоха Временного правительства. Весь тот год был судьбоносным для России. Он вместил в себя столько, сколько иные страны не испытывают и за десятилетия. Восторг и романтизм сменяли апатию и разочарование неоднократно. Современники были убеждены, что живут в удивительную эпоху. Судьбоносную. Великую. Так не стоит ли и нам перестать стесняться и признать события 1917 года великими? Целиком, без вымарывания того, что нам не нравится.

Да, если угодно, это была Великая русская революция. Называем же мы Великой французскую революцию 1789 года. Такая же крупнейшая трансформация социальной и политической системы. Русская революция уложилась вместе с Гражданской войной в активной фазе в четыре года. Но по части харизматичных лидеров, масштабных потрясений и жертв вооруженного противостояния она значительно превосходит Французскую. Поводов для гордости в этом, конечно, нет. Но уважение должно быть – как к части нашей непростой истории.

Бисмарк был прав, утверждая, что революцию замышляют романтики, осуществляют фанатики, а плодами ее поль-

зуются мерзавцы. Наши с вами предки убедились в этом сполна. Они оказывались по разные стороны баррикад, пылая ненавистью друг к другу. Мы, их потомки, должны извлечь урок из той чудовищной трагедии, чтобы избежать подобных роковых решений и ошибок.

А для этого нам нужно ответить самим себе на очень много сложных вопросов. Понимаем ли мы, что такое русская революция и почему ее история столько раз переписывалась? Нам важно разобраться, кто на самом деле свергал русскую монархию, почему возник кризис на фронте весной 1917 года, для чего потребовалось создавать женские ударные батальоны, финансировались ли большевики немецким Генштабом, чем по сути являлось Корниловское выступление и что произошло в октябре 1917 года? Без осознания всех этих процессов мы никогда не поймем, почему потом начнется кровавая Гражданская война, унесшая жизни миллионов граждан России.

За годы работы на радио я рассказал про 1917 год, казалось бы, все – от начала февральских событий до зарождения Добровольческой армии. Не обходя острые углы, не уходя от обсуждения самых сложных моментов. Рассказывал подробно, но количество задаваемых мне вопросов не уменьшалось. Напротив, они росли как снежный ком. В итоге я решил ответить на большую часть вопросов в книге. Она перед вами.

Это не очередная тяжело читаемая монография с кучей

ссылок, обилием цитат и пространных малопонятных документов. Их только за последние годы вышло немало. Это и не учебник истории. Представьте, что вы включили радио. Откиньтесь в кресле и приготовьтесь слушать. Я буду рассказывать ровно так же, как вы привыкли за эти годы. Неожиданные сравнения и ирония, сарказм и жесткие определения, уважение и негодование – все будет на месте. Обещаю.

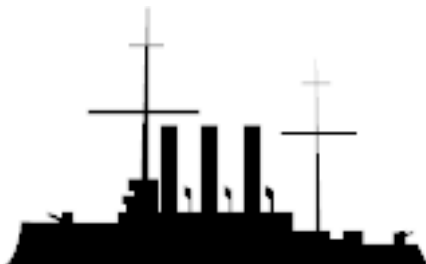
Я выражаю огромную признательность Владимиру Соловьеву, в чьих эфирах на радио окончательно сформировался стиль этой книги. Отдельное спасибо читателям моего «Твиттера», которые помогли определить основные мифы эпохи и понять, на что обязательно следует обратить внимание.

Армен Гаспарян

Кто сокрушил русскую монархию?

*Мы проглядели внутренний органический
недостаток русского народа: недостаток
патриотизма.*

Генерал Деникин

Казалось бы, вопрос, вынесенный в название этой главы, чрезвычайно прост. Даже задумываться не надо. Все очевидно, как снег в декабре. Уверен, что каждый из вас моментально ответит, не испытывая никаких сомнений: «Разумеется, большевики». Они всегда во всем виноваты. Как любят повторять либералы, дотянулся проклятый Сталин. Или Ленин. В крайнем случае – Муранов. Это ведь неважно, что сегодня никто не знает, кто это такой. Главное – дотянулся. И сокрушил. А если не он, тогда немцы. Но это тоже большевики, владельцы plombированного вагона. Подкинул венце-

носный кузен Вилли венценосному кузену Ники подарочек в виде этого самого Муранова. И тот поразил русскую монархию в самое сердце.

Николай II в немецком мундире и Вильгельм II в русском мундире на флотских маневрах в Свинемюнде

Николай II и Георг V в Берлине

Можно продолжать бесконечно. Ах, как сладка была бы долгожданная победа русского оружия в Великой войне, как желанна и заслуженна! Добыта доблестью десятков тысяч храбрых сынов народов России. Обильно политы нашей кровью поля Галиции и Мазурские болота. Выкошена почти вся кадровая русская гвардия, цвет офицерства полег. Заслужили ли мы победу? Конечно! Но вот то ли англичане, то ли немцы, то ли большевики, а может, все они вместе, объединив усилия, исхитрились и коварно снесли трехсотлетнюю династию Романовых. И началась Вторая русская смута с миллионами погибших.

Нет, друзья, вы глубоко ошибаетесь. И немцы, и англичане, и большевики внесли свой посильный вклад в Великую русскую революцию – кто в марте, кто в июле, кто в октябре. С этим никто не спорит. Но вот к крушению русской монархии никто из них руку не прикладывал. Англичанам это вообще невыгодно было. Российская империя – союзник по Антанте, идет тяжелая война. Кто в здравом уме будет выводить из игры основного партнера, чтобы противнику стало легче? Зачем разрушать второй фронт, если каждый день его существования в активной фазе сокращает германский военный ресурс? Не надо считать англичан недоумками. Это оскорбляет в первую очередь нас самих и наших прадедов. Ведь если основной союзник в Великой войне – недоумок, то

мы тогда кто? Ведь по союзникам оценивают и нас. Вспомните Великую Отечественную войну. Партнеры по антигитлеровской коалиции высоко ценили друг друга, пусть и строилось это на взаимной ненависти, временно отложенной в сторону. Так что оставим в покое англичан. Они, конечно, изрядно подгадили России на протяжении всей нашей истории, но вот в данном конкретном случае они ни при чем. Для них все произошедшее стало малоприятным сюрпризом.

И немцы в сокрушители русской исторической государственности не годятся. Они, разумеется, мечтали об этом, молились вечерами и ждали Божественной воли providения. По мере сил немцы старались дестабилизировать обстановку в нашей армии и тылу, но не преуспели в этом. По крайней мере, в том роковом для династии Романовых временном отрезке – с ноября 1916 года по начало марта 1917 года. Все основные события в Петрограде происходили без их участия. Немцы с невыразимым изумлением наблюдали, как внезапно рушится русская государственность.

И не только немцы. С еще большим изумлением и нескрываемым восторгом за процессом падения самодержавия наблюдали Ленин и его большевики. Вот уж для кого те события стали невероятным подарком судьбы. Они даже в самых смелых чаяниях не рассчитывали на такой сценарий развития ситуации в обозримом будущем. Больше того, буквально за несколько дней до революции Ильич с тоской писал о том, что их поколение, конечно, никакого падения царской

власти не дождется. И вдруг это происходит. Невероятный поворот событий!

Позвольте, скажете вы, но кто же в таком случае виноват? Не могла же русская монархия, еще недавно торжественно отметившая свое трехсотлетие и справедливо гордившаяся верноподданническим чувством народов империи, взять и моментально превратиться в пепел и прах сама по себе? Конечно, не могла. Так кто же тот мерзавец, что лишил нас победы в Великой войне? Кто тот подлец, что развалил страну и вверг ее в дальнейшем в каинову мясорубку Гражданской войны? Кто же тот отщепенец, что свои собственные интересы поставил выше государственных? Век спустя мы все же обязаны узнать правду, и пора бы уже начать наживать моральный капитал с катастрофы, чтобы осколки былых неудач не стали гарантией грядущих поражений.

Виноваты в крушении русской монархии были... все, не перечисленные выше. Не станем винить кого-то персонально. Все там были хороши. Как совершенно справедливо заметил в то время Иван Солоневич, каждому нужно было бить в морду. Не били вовремя – оттого и случилась русская смута. Поэтому давайте не будем тешить себя иллюзиями. Февральская революция не была в принципе возможна без вечно фрондирующего студенчества, интеллигенции с ее упорным нежеланием понять, что идет война, тыловики, которым смертельно надоело надрываться ради победы, и многих других. Но в первую очередь – без отдельных де-

путатов Государственной думы. Вот корень всех бед.

Там же что ни личность была, то воплощенная мечта следователя времен сталинского НКВД. Второго вопроса даже задавать не нужно было, «измена Родине» у многих горела каиновой печатью на лбу, освещаая их путь в демонтаже исторической русской государственности. Возьмем, например, профессора Милюкова. Достойный был человек? Да не то слово! Достоинств не сосчитать и не унести домой в котомке. Ум, честь и совесть смутной эпохи. Его статьями зачитывались, лекциями заслушивались. Любил ли профессор Россию-матушку? Еще как! Только о ней и пекся круглогодично. Делал он это, правда, весьма своеобразно. Давайте вместе проследим за проявлениями любви к Родине этого выдающегося представителя российской интеллигенции.

П. Н. Милюков. Главное действующее лицо Февральской революции

Итак, 1 ноября 1916 года Милюков выступает в Государственной думе. Полный зал отпетых, я бы даже сказал, лютых патриотов Отчизны собрался внимать главному светильнику разума в тех стенах. Только фракция националистов изобразила для соблюдения своего имиджа презрительную гримасу на лице. Но из зала при этом не вышла, чтобы причаститься мудростью вместе со всеми. Потом, через десяток месяцев, начнется стон, что не надо было слушать профессора, но будет уже поздно. Да по большому счету и не волновали уже тогда никого мнения бывших депутатов бывшей Государственной думы бывшей Российской империи. Это только Кисе Воробьянинову подавали милостыню под возгласы: «Ах, высокий класс!» В реальности же ничего подобного не было.

Милюков торжественно продефилировал к трибуне. Видеть бы его глаза в этот момент! Я не знаю, как смотрел на своих подданных Фридрих Великий в момент коронации. Изображений не сохранилось. Но вот фюрер будущего тысячелетнего рейха Адольф Гитлер в момент прихода к власти 30 января 1933 года выглядел сильно скромнее. Даже как-то зажато. Товарищ Сталин 9 мая 1945 года также был в своем привычном образе «генерального секретаришки». Милюков же в описываемый день – это состояние критиче-

ского пафоса, причем в самой верхней отметке. Это голодный блеск глаз, скачущие колесницы тонких очков, грудь колесом и негодующий перст, обращенный в зал. Хотя каждый присутствующий понимал: тычет он в августейшую особу и его семью. И говорит он словами, понятными даже последнему половому в трактире на задворках империи.

Зал замер перед крещендо всей деятельности Государственной думы в том 1916 году. Каждый из присутствующих внес свой посильный вклад в создание нездоровой обстановки в столице империи и ее городах и весях. И сейчас Милюкову предстоит торжественно исполнить встречный марш будущего дворцового переворота. Он справится, он ведь, по сути, вдохновитель всей этой деятельности.

Милюков откашливается, поправляет очки и... У меня достаточно богатый словарный запас, но я не знаю, как охарактеризовать те слова, которые сейчас буду вынужден процитировать. Еще раз напоминаю сопровождающие эту историческую речь факторы: армия ведет тяжелейшую войну в своей истории, в тылу за годы боевых действий сложилась уже не самая здоровая атмосфера, градус патриотизма неуклонно падает, общественность изволит серчать: отчего же до сих пор нет победы? И вот Милюков дает ответ. Единственно верный. Понятный всем. Высеченный потомками в граните. В назидание каждому.

«Глупость или измена!» Эти слова венчают каждый абзац речи Милюкова. Они звучат набатом в стенах

Государственной думы.

Они оглушают и сбивают с ног. Они шокируют и приводят в душевный трепет. Половина депутатов испуганно молчат и не возражают. Остальные яростно аплодируют. Милюков срывает покровы: все виноваты! Кругом одни подлецы. Император слабый и не годится в руководители армии, императрица – шпионка и поддерживает Распутина, в правительстве засели лодыри и бездари, неспособные широко мыслить, Генштаб немощен... Только Церкви тогда не досталось. Православный же человек был наш профессор, знал, где остановиться нужно.

Остановимся и мы. Нам теперь уже некуда торопиться, есть возможность обдумать услышанное. Мы заплатили страшную цену за 1917 год, получили черепки. Давайте хоть их научимся использовать. Что же мы видим в сухом остатке? В столице воюющей страны, в Государственной думе, происходит откровенная измена Родине. Уже завтра об этом будет знать вся страна, ретивые либеральные журналисты разнесут слова «отца российской демократии». Но есть шанс, пока не поздно, ликвидировать измену в зародыше – арестовать всех участников и привлечь их немедленно к суду. По закону военного времени. Оперативно приговорить всех основных смутьянов к виселице, потому что даже расстрела они не заслуживают. Остальных – направить на облюбованные их предшественниками декабристами сибирские курорты. Заслужили ли они все такого исхода? Трижды да!

Но кровавый сатрап Николай II этого почему-то не делает.

Почему же, когда стреляли по демонстрантам в Петербурге и Ленске, то не сомневались и лили кровь, а в этот раз, когда, по сути, на карту ставится судьба страны, проявили гуманизм? Почему, раздаривая налево и направо «столыпинские галстуки», обделили ими Милюкова со товарищи? Почему Собственный Его Императорского Величества Конвой в тот же день не доставил упирающегося и рыдающего Милюкова в кандалах в Ставку?

Бесконечное множество «почему». И все они остаются без ответа. Да, задним умом мы все крепки. Очевидно, Николай отнесся несерьезно к поступку Милюкова. Быть может, он верил, что присягнувший ему лично Союз русского народа сам разберется с охамевшим вконец депутатом и его прихлебателями. Вполне вероятно, он рассчитывал, что вопли Милюкова никого с пути истинного не собьют. Так или иначе, но драгоценное время было бездарно потеряно.

Представление делегации Союза русского народа императору Николаю II

Это один из уроков, который извлечет из краха Российской империи товарищ Сталин. Во время его правления подобный эстрадный номер в исполнении, скажем, депутата Верховного Совета СССР был исключен по определению. Ибо каждый в советской стране знал: за измену у нас стреляют в затылок. И делают это быстро, не проявляя ненужного в такой щекотливой ситуации гуманизма. И не только того отправляют в лучший из миров, кто сказал что-то не то, но и того, кто его услышал.

Правильно ли это? Давайте разделим этот вопрос на две части. С точки зрения общечеловеческих ценностей это, конечно, грубое нарушение прав и свобод, дарованных конституцией. Вопросы политической борьбы не должны так решаться. Но с точки зрения воюющего государства это единственно верный вариант. Терпеть не то что заговор, но даже его предпосылки в тылу невозможно. Скверну надо выжигать каленым железом так, чтобы и спустя лет пятьдесят люди помнили: так поступать категорически нельзя!

Николай II предпочел закрыть глаза на все происходящее. Дескать, перемелется – мука будет. Что же, муки вышло много. Кроваво-красной. Ею от души накормят страну в предстоящие три года. Отведает ее и сам государь император. Приготовлено это блюдо будет, правда, уже не Милюковым. Революция всегда пожирает в первую очередь своих создателей. Не избежит этого и приват-доцент Московского университета.

Позвольте, скажут мне, но не мог же один Милюков последовательно расшатать трон и сокрушить страну? Это даже такому могучему интеллектуалу не под силу. Кто-то же должен был ему помогать. Разумеется, были подельники у Павла Николаевича, куда же без них. И были они достойны его во всех отношениях.

Возьмем, например, князя Львова. Хороший был человек? Да изумительный! Именно изумление испытывали его современники в марте 1917 года, когда узнали, что его сдела-

ли премьер-министром. Потому как был князь наш толстовцем. Еще раз: премьер-министром воюющей страны сделали толстовца. Суть толстовства вкратце, если кто-то забыл, — непротивление злу насилием. И если кто-то сможет мне назвать больший идиотизм в нашей многовековой истории, я его с удовольствием выслушаю.

Князь Г. Е. Львов. Толстовец во главе правительства во-
юющей страны

Пару князю Львову в этом танго «Мальчики, не боящиеся

грозы» составлял Гучков. Это не просто хороший человек, а исполин разума. Чрезвычайно деятельный был персонаж. Заговор ткал на зависть всем иваново-вознесенским ткачам. Не покладая рук трудился. Всех привлек, кого знал. Даже те, кто отказался участвовать в этой мерзости, оказались в дальнейшем запятнаны, ибо болтлив был депутат Гучков до- нельзя. Все, что знал он, знал и весь Петроград, и не только. На этом достижения заканчиваются. Милюков в собственных воспоминаниях не скрывал грусти: *«Гучков не поддержал своей прежней репутации. Я ожидал встретить в нем союзника. Но он держал себя в стороне, нечасто участво- вал в заседаниях кабинета и, очевидно, вел свою собствен- ную линию»*.

А. И. Гучков

Генерал М. В. Алексеев

Больше всех не повезло с этой точки зрения генералу Алексееву. Несчастный старик до конца своих дней носил позорное клеймо заговорщика. А вся вина Михаила Алексеевича заключалась лишь в том, что он стал адресатом письма Гучкова, на которое даже не ответил. Но кого волнуют такие мелочи, если сам Гучков тут же раззвонил на весь свет, что и известный русский генерал теперь с ним заодно? Все ясно, Алексеев виноват. И генерал Корнилов будет виноват, и вице-адмирал Колчак. Все будут виноваты потом. Даже не подозревая обо всей глубине процессов, происходивших в стенах российского парламента.

Государственная дума торжествовала. Вот это вмазали по-мазаннику Божьему, знай наших! Милюков гоголем ходил по столице, раскланиваясь перед почтеннейшей публикой. Может, даже пританцовывал в этот момент от собственной значимости. А фракция националистов загадочно молчала, как сфинкс в песках. Никто не сделал даже попытки вызвать Милюкова на дуэль. Никто не оскорбил его злобным громким словом, не призвал подданных империи не слушать политического проходимца.

Повторяю: не было сделано ничего. От слова «совсем». И когда сегодняшние самодержавники, эти удивительные в своей исторической малограмотности люди, исходят рыдающими словесами в интернете про «Россию, которую мы по-

теряли», благодарить за то они должны в первую очередь Маркова Второго, Пуришкевича и Шульгина. Своих основных идейных предшественников. Про остальных даже напоминать грешно.

А что же обыватель? Как он отнесся к пируэту в Государственной думе? Обыватель был доволен. Ну как же-с, объяснили же наконец-то, почему до сих пор русская армия не в Берлине. Как все восхитительно просто: глупость или измена! И никто не задал встречных вопросов: а несут ли за что-нибудь ответственность депутаты российского парламента? И если да, то нельзя ли узнать, за что именно? А если нет, то зачем они нужны? На фронт пусть отправляются, в стране нехватка офицерских кадров. Кадровая армия была выкошена в первые годы войны.

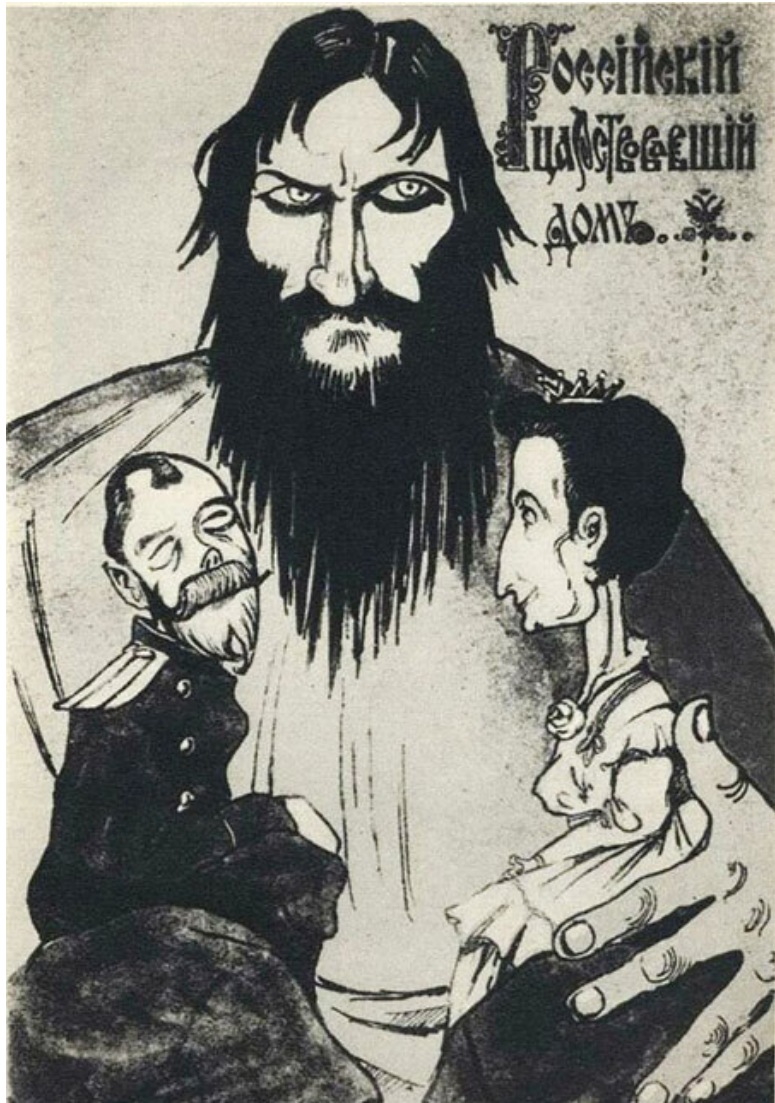
И духовенство промолчало, причем все конфессии. Тоже не их дело, что там происходит в Государственной думе. А армия, совершенно ошалевшая, получала новости из Петрограда, но никуда не лезла. Потому что испокон веков в России-матушке армия вне политики. Так повелось: вот войну закончим – потом возьмем под козырек и со смутьянами разберемся. А сейчас не до них, фронт нужно сдерживать.

Милюков этим активно пользовался. Всем своим видом он показывал, что пройдет немного времени и все будет хорошо. России давно пора из отсталой монархии превратиться в процветающую республику. Кстати, по этому вопросу консенсуса у господ заговорщиков не наблюдалось. В боль-

шинстве своем они были монархистами, включая и самого Милюкова, который что-то там говорил про конституционную монархию. Но они считали, что корень зла – нынешний государь император. Надо его снять с трона, а потом, когда все как-то успокоится и наладится, посадить на престол кого-нибудь другого из Романовых, для блезиру. Но это потом. А сейчас мы, истинные патриоты России, должны взять всю полноту власти в свои руки. Интеллигенция с нами, народу объясним. Он поймет и полюбит нас, спасителей Отечества.

И так продолжается несколько месяцев. Для тех, кто запомнил: идет война. А в столице Милюков со товарищи раздает интервью, вещает в Государственной думе и петроградских салонах, некоторые из них совершают рабочие поездки по губерниям и фронтам, привлекают новых участников грядущего дворцового переворота. Николай II не делает ничего. Удивительно спокойным в этом плане был государь.

Россійскій
Царствующій
Дому...

Антимонархическая листовка. Изображены: Распутин, Николай II и Александра Федоровна

Обратите внимание на разнородность заговорщиков – это важный нюанс. Русскую монархию снесла не какая-то одна партия, не собратья по масонской ложе, а широкая парламентская коалиция, причем состоящая из истинных патриотов. Я пишу это без малейшего ехидства. Все эти люди действительно очень любили Россию. Они действительно желали стране блага и процветания. Но хотели как лучше, а получилось даже не как всегда, а как никогда неудачно. Многие из них потом осознают собственные ошибки. Но будет уже поздно.

Сегодня об этом не очень любят вспоминать. Проще же верить, что Милюков был английским шпионом, Гучков – американским, а генерал Рузский – французским. И вот они, ведомые могущественными спецслужбами, и снесли династию Романовых.

И вроде бы не так обидно, но это абсолютная ерунда. Государственная дума сработала тогда на зависть любой иностранной разведке. И сделала это самостоятельно, испытывая гордость за свой исполинский ум и богатырскую волю.

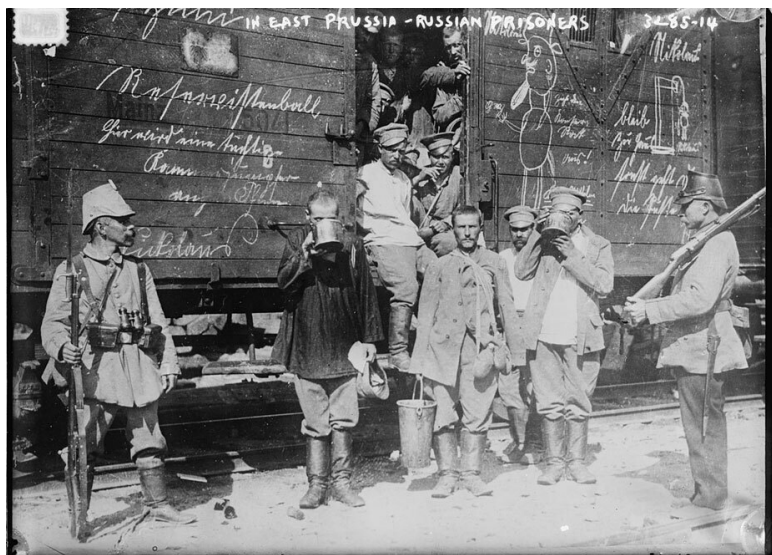
А в Петрограде между тем становилось беспокойно. Отпраздновали Новый год, пожелав друг другу скорой победы русского оружия. Предпосылки для этого действительно существовали. Не так давно армия проявила подлинное

чудо, совершив Луцкий прорыв. Его потом, уже при большевиках, переименоуют в Брусиловский. Накостыляли тогда австро-венгерским войскам со всей широтой рассерженной русской души и вошли в Восточную Галицию. Казалось бы, триумф неизбежен. Люди, трезво смотревшие на положение дел, пытались объяснить, что далеко не все так просто, но от них отмахивались. Так у нас регулярно случалось в многовековой истории. Традиция, ничего не поделаешь.

И тут подоспели голодные бунты в столице. Можно спорить, кто в этом был виноват: проклятые снега, помешавшие снабжению большого города, или череда козней заговорщиков. Но это не столь важно. Не будь очередей за хлебом, дворцовый переворот все равно бы состоялся. Не в феврале, так в апреле. Необходимо четко понимать: власть тогда собирались сбросить отнюдь не на словах. А поводов для этого политика последнего русского царя давала более чем достаточно.

Генерал Н. М. Тихменев. В эмиграции возглавлял общество ревнителей памяти Николая II

Русские пленные в Восточной Пруссии

Я знаю, что сейчас раздадутся презрительные реплики: да что же, Гаспарян не читал генералов Тихменева и Позднышева? Он слыхом не слыхал о работах Якобия и Кобылина? Царь был свят и нравственно безупречен. По поводу святости спорить не буду – это вопрос церковный, коли стал Николай Александрович Романов великомучеником. Обойдемся без богословских диспутов. А вот по поводу безупречно-

сти вопросы имеются, причем много. Дело в том, что государь император вел дневник. Этот дневник многократно издавался и вполне доступен сегодня всем заинтересовавшимся. Почитайте, что он, например, пишет во время катастрофы армии в Восточной Пруссии. И сравните это с журналом посещений кабинета товарища Сталина в первый год войны. Почувствуйте разницу.

Ах да, товарищ Иосиф Виссарионович был изувер, каких свет не видывал, а Николай II – образец чистоты. Только вот ведь штука какая: и тот и другой были руководителями государства в тяжелейших войнах. И несли за судьбу страны персональную ответственность. Отойдите на десять минут от своих политических предпочтений. Они никуда не денутся. Спокойно посмотрите, как каждый из правителей действовал в сложной обстановке. Какие вопросы их тяготили, о чем проводили совещания с подчиненными. Поверьте, это сильно отрезвляет.

Я знаю, о чем говорю. Как и многие из моего поколения, я был убежден лет двадцать назад, что всем нам подло лгали, всю историю переписали, факты скрывали... Потом стали доступны документы и воспоминания современников. Они все были разными по политическим взглядам, но те события описали удивительно похоже. Подумайте сами, почему так, мешать не стану.

Но вернемся к хлебным бунтам. Забастовало тогда 200 тысяч рабочих в Петрограде. Много это или мало? Скажу

так: вполне достаточно, чтобы обратить на это пристальное внимание. Разобраться, почему опять, спустя 12 лет после прошлой революции, начинаются бунты. Поручить жандармскому управлению выявить и обезвредить зачинщиков, контрразведке – инфильтровать бастующих. Петроградскому гарнизону – приготовиться к подавлению демонстраций. Какие могут быть сантименты в воюющей стране? Но опять ничего этого не происходит.

Начальник Петроградского охранного отделения генерал Глобачев потом долго сокрушался в своих воспоминаниях: не сказать, чтобы хлеба было много, но он был. Всему виной слухи и паника. Любезнейший, ну а кто в этом виноват-то? Тебя для чего поставили руководить охранным отделением? Чтобы ты долг свой перед империей выполнял или скулил потом на страницах воспоминаний? Почему ничего не было сделано?

Вопросы тут будут множиться бесконечно. Там же не один Глобачев такой был. Остальные были ему под стать. Перефразируя Ивана Солоневича, это было руководство импотентов. Потому и результат такой вышел. Да и не могли эти люди достичь ничего иного, потому что жили в блаженной уверенности, что все как-нибудь само собой наладится. В Государственной думе измена, народ в столице бастует, а у этих – все хорошо, незначительные временные сложности.

В Петрограде начинается бунт, который сопровождается характерными требованиями «Долой самодержавие!» и «До-

лой войну!» Царь уезжает в Ставку. Его почему-то совсем не тяготит обстановка в столице. Он почему-то хочет верить, что в Государственной думе его очень любят. А есть еще и революционные партии, которые его очень сильно не любят. И подобная обстановка может быть ими сполна использована для своих целей. Тем более что начинаются стычки демонстрантов с казаками и полицией. Это уже революционная ситуация в классической форме. Уже и всеобщая забастовка началась. Его величество никак не реагирует.

Солдатская демонстрация в Петрограде в феврале 1917 года

Те, кому по должности надлежало принимать меры по локализации напряженности в городе, продемонстрировали полную немоту. Градоначальник Балк скорбно сообщил командующему Петроградским округом генералу Хабалову, что он не в силах остановить беспорядки. Не будем мелочными и обойдемся без вопроса, что вообще был в силах сделать этот самый Балк, кроме бесконечного надувания щек. Это теперь уже не принципиально. Давайте представим себе такую же ситуацию в октябре 1941 года. Возглавляющий Москву товарищ Щербаков докладывает генеральному секретарю партии товарищу Сталину, что в столице неспокойно, бунты, забастовки, но он ничего с этим сделать не может и беспорядки будут продолжаться. Что последовало бы в таком случае? Правильно. Через десять минут после выхода из кабинета лучший друг советских детей товарищ Щербаков был бы подло сражен пулей коварно прокравшегося в Кремль бразильского-алжирского шпиона. А потом бы шеренгами вставали к стенке соратники Щербакова, что не уберегли его бесценную для партии и народа жизнь.

А. П. Балк. Градоначальник Петрограда в 1917 году

Напрасно кто-то думает, что я с изрядной долей ехидства изобразил невозможную в реальной жизни картину. В Москве осенью 1941 года действительно было неспокойно. Не так, конечно, как в интересующем нас в данный момент Петрограде в феврале 1917 года. Но все же было неспокойно. И как действовал градоначальник, то есть руководитель города? Докладываю. 17 октября 1941 года бюро Московского горкома партии снимает с постов первых секретарей Коминтерновского и Ленинградского райкомов и исключает их из партии за неподобающее поведение в нынешних условиях. На следующий день под трибунал ровной шеренгой отправляется группа работников Московского горкома, в панике бросившая на Курском вокзале совершенно секретные личные дела руководящих работников Москвы и области. Еще через день под трибунал не менее ровным строем пошли отдельные директора московских заводов, пытавшиеся бежать из города. Разницу между Балком и Щербаковым, полагаю, далее приводить уже не нужно. Все очевидно.

У Николая таких людей не нашлось. И сам он был неспособен на подобные действия, даже когда на повестку дня встала судьба страны. Он спокойно читает телеграмму председателя Государственной думы Родзянко о том, что в столице наблюдается анархия. Приказа военным немедленно навести порядок не следует. Напрасно кто-то считает, что офи-

церы не ждали такого распоряжения. Напоминаю, что полковник лейб-гвардии Преображенского полка Кутепов (та самая будущая легенда русской контрреволюции) показал, что можно было бы изменить ситуацию, будь на то воля, обложенная в четко отданные распоряжения. Но их не последовало. Армия же постепенно переходила на сторону восставших.

Апогеем этого можно считать историю старшего фельдфебеля лейб-гвардии Волынского полка Кирпичникова. Либеральная пресса с восторгом потом будет писать, что Временное правительство награждает его за убийство офицера, которое послужило фактическим началом Февральской революции. Истинный подвиг! Поэтому когда те же самые либералы, только сегодняшние, начинают рассказывать, что офицеров начали истреблять только при большевиках, относитесь с сочувствием к очередному проявлению безграмотности. Кровавая вакханалия началась задолго до этого.

Старший фельдфебель лейб-гвардии Волынского полка Кирпичников был повышен в звании за убийство офицера

В столице захватываются тюрьмы. Всех выпускают на волю. Город сотрясает волна страшнейшего бандитизма. Но чрезвычайное положение с комендантским часом опять не вводятся. Я не знаю, чем это можно объяснить. Должен был сработать элементарный человеческий защитный рефлекс. Наивно полагать, что порядок нельзя было бы восстановить. Условный Собственный Его Императорского Величества Конвой при поддержке пары офицерских батальонов, применяя особые полномочия, оперативно восстановил бы статус-кво. Да, проливая кровь и расстреливая пленных без суда. Но до сантиментов ли, когда на карту поставлена судьба воюющей страны?

А вместо этого Дума получила указ императора о роспуске. Формально это было выполнено, но подавляющее большинство депутатов никуда не ушли, продолжая теперь уже кулуарные заседания все с той же повесткой дня. Параллельно ЦК РСДРП публикует свой манифест к гражданам России о необходимости немедленно создать Временное правительство. Это уже скоро произойдет. Пока же создается Временный комитет Государственной думы со знакомыми всем лицами: Милюков, Керенский, Шульгин. Трехсотлетняя династия Романовых доживает свои последние часы.

Члены Временного комитета Государственной думы. Стоят: В. Н. Львов, В. А. Ржевский, С. И. Шидловский, М. В. Родзянко (председатель); сидят: В. В. Шульгин, Б. А. Энгельгардт, А. Ф. Керенский, М. А. Караулов

Не выдержал уже всеобщую немощь генерал Алексеев. Он предложил Николаю II немедленно бросить на Петроград сводный офицерский отряд, наделенный самыми широкими особыми полномочиями. В тот момент еще было не поздно. Условный полковник Тимановский прошелся бы по восставшим таким свинцовым катком, что мало бы никому не показалось. Вы думаете, что раненный 17 раз на фронте «Железный Степаныч» сомневался хотя бы секунду в необходи-

мости подобных решительных действий? Да полноте! Он бы, выражаясь советским языком, взял встречные социалистические обязательства и выполнил пятилетку в четыре года.

Однако вместо этого – бесконечные телеграммы друг другу, совещания, мысли о спасении русской монархии. В столице уже бывшая Государственная дума всю полноту оставшейся в стране власти взяла в свои руки, а в Ставке Николая все шли пустопорожние разговоры да споры. Уже и генерал Алексеев понимает, что время для подавления восстания упущено. Теперь – все. Весь вопрос – через сколько дней государя императора попросят на выход. И закономерный итог не заставил себя ждать.

Н. С. Тимановский – «Железный Степаныч»

К Николаю II едут представители Государственной думы Гучков и Шульгин.

Злая ирония судьбы. Отречение последнего российского самодержца примут один из самых убежденных монархистов, пусть и конституционный, и один из самых ярких националистов империи.

Никаких немцев, англичан, большевиков, масонов, евреев, юкагиров и иных заговорщиков против династии Романовых не наблюдалось. Был еще, конечно, граф Фредерикс, но его очень трудно отнести хоть к одной из перечисленных выше групп. Впрочем, для альтернативно одаренных умов преград не существует. Это доказывалось ими многократно.

Вот мы и подошли к самой поразительной части этой истории. Уже в XXI веке нашлись люди, которые стали доказывать: никакого отречения не было. Все – сплошное советское вранье, настоянное на лживости времен Февральской революции. Все известные экземпляры отречения – фальшивки. Царь не мог так просто отказаться от престола. Его обманом, хитростью и угрозами к этому принуждали, но он во всем разобрался и намекнул потомкам: подписываю отречение карандашом, а вы – люди сообразительные, все поймете. Шах и мат.

Все это было бы смешно, если бы не было так грустно. Хорошо, допустим, все поголовно оказались мерзавцами и

подлецами. Если бы отречение принимали условные Милюков и Львов, было бы сильно проще. Но в данном случае при этом историческом событии присутствовали совсем другие люди. Шульгина при жизни критиковали много и обвиняли в разном. Но никто и никогда не говорил, что он участвовал в грандиозном историческом подлоге. До этого умудрились договориться только наши современники.

Гучкова люто ненавидели в Белом движении и после в эмиграции. Вспомните старый советский сериал «Хождение по мукам». Там один участник Ледяного похода говорит другому: «А вот спаситель отечества Гучков. За неимением лучшего держим. Но в свое время будет расстрелян, можешь быть покоен». И это не фигура речи – ровно так к нему и относилось русское офицерство. Хотя бы за легализацию положений знаменитого Приказа № 1, о котором мы еще поговорим далее. Но, повторяю, никто и никогда не утверждал, что Гучков участвовал в историческом подлоге.

В. В. Шульгин (третий слева) в момент отречения. Ирония судьбы: он был убежденный монархист

Граф Фредерикс – убежденный монархист. Последний министр Императорского двора Российской империи. Прожил после революции еще 10 лет. У него была масса возможностей разоблачить невиданную в мировой истории подлость: обманули помазанника Божьего. Нельзя утверждать, что он круглые сутки находился под контролем чекистов. Во-первых, реалии начала 1920-х годов были несколько иными, чем в 1937-м. А во-вторых, граф Фредерикс в 1924 году покинул родину и переселился в Финляндию. Выражаясь

языком монархистов — что нынешних, что прежних, — в страну, свободную от красной заразы, от коммунистической сволочи. Рядом — хорошо знакомый графу генерал Маннергейм. Вопрос: кто мешал Фредериксу сорвать покровы и разоблачить отречение, которого якобы не было?

Предвижу глубокомысленное закатывание глаз монархистов и брошенную через губу фразу: граф Фредерикс к старости стал скорбен главою. Именно поэтому и не разоблачил подлейшее преступление против русской государственности. Давайте на минуту согласимся с этим сильнейшим утверждением. Что же тогда получается: государь император на протяжении 20 лет упорно держал министром своего двора умалишенного? На мой взгляд, это оскорбляет память Николая II, которую эти самые монархисты старательно оберегают. Но это полбеды. Гораздо страннее это выглядит в свете того, что многочисленные свидетели событий, начиная с генерала Тихменева, ни о чем подобном не писали. Да, многие наблюдали некоторые странности в поведении графа. А у кого их нет? Я вот, к примеру, могу с несказанным интересом рассматривать клейма на военно-исторической миниатюре. Для кого-то это выглядит странно. Так вот, граф Фредерикс имел полное право к старости быть слегка не в себе. Но явно не настолько, чтобы, присутствуя при историческом событии, не увидеть, что кругом измена, трусость и обман.

Этим словам Николая II выпала счастливая жизнь. Кто только их не цитировал за прошедшие 100 лет! Кто только не искал в них вдохновения для описания роковых событий Российской империи! Но почти все старательно обходят один незначительный нюанс: а кто виноват? В самом деле, кто виноват, что в тяжелейший для страны момент не нашлось никого, кто взял бы на себя ответственность за веру, царя и Отечество? Кто держал на должности петроградского градоначальника Балка? Кто не разогнал Государственную думу сразу после речи Милюкова? Кто упорно не хотел принять единственно здравый план действий, предложенный генералом Алексеевым? Да, кругом измена. Тут не поспоришь. Но трусость-то – чья? И чей обман?

Я неслучайно столько раз вспоминаю Михаила Васильевича Алексеева. Имя блестящего русского генерала смешали с грязью – что в эмиграции, что в современной России нынешние монархисты. Это, безусловно, проще, чем читать документы и делать соответствующие выводы. Во всем виноват генерал Алексеев. Да он один из немногих, кто пытался остановить роковой для династии ход истории. И не вина его, а трагедия в том, что ничего не вышло. Незадолго до своей смерти в 1918 году он скажет Тимановскому: «Если бы я знал, что все произойдет так, то действовал бы иначе». Понять ход мысли генерала совсем несложно.

А что же монархисты? Их ведь было большинство в империи. В одном только Союзе русского народа состояли миллионы. Что они сделали для сохранения монархии? Ничего. Никто. Потом в эмиграции, например, Марков Второй будет писать гневные статьи про подлецов, не захотевших спасти династию. Я с этим абсолютно согласен. Да, подлецы. И мерзавцы. Да простит меня покойный Владимир Вольфович за использование его любимых характеристик. Я даже сочувственно потуплю взор. А потом тихонько спрошу: а что сделал сам Марков Второй? Формировал ли вооруженные отряды, чтобы вернуть Николая на престол? Собирал ли всенародное вече? Призвал ли членов своего союза к немедленной мобилизации? Нет, нет и нет. А что же сделал Николай Евгеньевич? А он сбежал в чужом пальто из Петрограда в Москву. Еще раз: человек, лично присягнувший на верность государю императору, вместо того чтобы его спасать, сбегает в Москву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.